

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-118-130>**Противодействие легализации (отмыванию) незаконных доходов в КНР: уголовно-правовой аспект****И. В. Никитенко¹ ✉, Е. А. Исаченко¹**

¹Дальневосточный юридический институт МВД России
пер. Казарменный, д. 15, г. Хабаровск 680020, Российская Федерация

✉ e-mail: dfvnii@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена сложностями правовой квалификации, а соответственно, выявления и раскрытия преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Кроме того, известно, что такие преступления нередко носят трансграничный и (или) трансграничный характер. В условиях глобализации, информатизации и интернационализации многих сфер и процессов общественной жизни видится необходимость выхода за пределы междисциплинарных и внутринациональных исследований по теме уголовно-правового противодействия легализации преступных доходов.

Целью исследования является выяснение особенностей уголовного законодательства КНР в области противодействия легализации (отмыванию) незаконных доходов и возможностей использования положительного опыта сопредельного государства в отечественном уголовном праве и правоприменительной деятельности.

Задачи: исследовать уголовное законодательство КНР в части противодействия легализации (отмыванию) незаконных доходов и сопоставить полученные сведения с отечественными законодательными и доктринальными источниками; сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию теории и практики противодействия легализации преступных доходов в России.

Методология исследования основывается на диалектических методах познания сложных социально-правовых явлений. Среди общенаучных способов познания использовались индукция и дедукция. Частнонаучные методики исследования представлены: структурно-функциональным и сравнительно-правовым способами.

Результаты. Статья содержит результаты компаративного исследования статьи 191 Уголовного кодекса КНР, проведенного по критериям сравнения вносимых поправок в Уголовный кодекс КНР, и сравнения на уровне подходов уголовно-правового противодействия отмыванию преступных доходов, сложившихся в России и Китае. В ходе исследования установлен последовательный и эволюционный характер подхода китайского законодателя к совершенствованию нормы об ответственности за легализацию преступных доходов, оперативно учитывающем общественные и технологические изменения окружающей действительности.

Выводы. Результаты исследования могут иметь как теоретическое, так и прикладное значение для отечественного уголовного права и криминологии при разработке и совершенствовании механизмов противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а также в законотворческой деятельности.

Ключевые слова: отмывание преступных доходов; уголовно-правовые меры; Китай; Россия; сравнительное правоведение.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Никитенко И. В., Исаченко Е. А. Противодействие легализации (отмыванию) незаконных доходов в КНР: уголовно-правовой аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 3. С. 118–130. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-118-130>.

Поступила в редакцию 29.04.2023

Принята к публикации 25.05.2023

Опубликована 30.06.2023

© Никитенко И. В., Исаченко Е. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(3): 118–130

Combating Legalization (Laundering) of Illegal Proceeds in the PRC: Criminal and Legal Aspect

Ilya V. Nikitenko¹ ✉, Ekaterina A. Isachenko¹

¹Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
15 per. Kazarmennyj, Khabarovsk 680020, Russian Federation

✉ e-mail: dfvni@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is due to the theoretical and real complexity of the actions that make up the "legalization (laundering) of proceeds from crime." Globalization, informatization and internationalization of public relations implies the need to go beyond interdisciplinary and domestic research on the topic of criminal law counteraction to the legalization of proceeds from crime.

The purpose of the study is to identify areas for improving the provisions of domestic criminal law science, criminology and law enforcement in the field of combating money laundering based on studying the similar experience of a neighboring state - China.

Objectives: to identify legal sources of criminal law counteraction to money laundering in the PRC; establish the content of the signs of the considered corpus delicti; compare the data obtained with domestic legislative and doctrinal sources; propose measures to improve the theory and practice of combating money laundering in Russia.

Methodology. Dialectical, structural-functional, comparative-legal methods of scientific knowledge, methods of analysis, synthesis, induction and deduction.

Results. The article reflects the results of a comparative analysis of article 191 of the PRC Criminal Code, carried out according to two criteria - a comparison of amendments to the PRC Criminal Code, a comparison of criminal law approaches to combating money laundering developed in Russia and China. The conclusion is made about an evolutionary approach to improving the mechanisms for regulating money laundering in China.

Conclusions. The results obtained may be of applied importance for domestic criminal and criminological science and law enforcement practice.

Keywords: money laundering; criminal law measures; China; Russia; comparative law.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nikitenko I. V., Isachenko E. A. Combating Legalization (Laundering) of Illegal Proceeds in the PRC: Criminal and Legal Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(3): 118–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-3-118-130>

Received 29.04.2023

Accepted 25.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Одной из серьезных криминальных угроз национальной, международной безопасности и стабильности функционирования экономических систем общества является преступная деятельность, связанная с легализацией или отмыванием доходов, полученных преступным путём. Характерными особенностями указанного вида преступной деятельности является, во-первых, ее двухуровневая структу-

ра – обязательное наличие предикатного преступления для возникновения основного состава, во-вторых, ее глобальный характер, который не имеет государственных границ.

Изучение опыта противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, в КНР представляет научный и практический интерес по нескольким взаимосвязанным причинам.

Во-первых, большинство регионов Дальнего Востока России и Северо-

востока Китая являются сопредельными приграничными территориями. Вторая причина обусловлена разными обстоятельствами подобного географического соседства, которые связаны с особенностями межгосударственного взаимодействия в экономических, культурных, образовательных и других областях. Однако возможности позитивного сотрудничества между сопредельными государствами могут осложняться таким негативным явлением, как трансграничная преступность, которая заключается в преступной деятельности граждан соседствующих государств на приграничных территориях. Очевидно и то, что одно из наиболее опасных проявлений трансграничной преступности выражается в организованных формах этого явления.

В отечественной юридической науке вопросы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов освещены в работах Т. Я. Хабриевой [1], Ю. В. Трунцевского, А. К. Сухаренко [2], И. Б. Лагутина, М. Н. Урда, Ю. В. Арбатской, Т. В. Васильевой, [3], П. Н. Кобеца [4], Г. А. Русанова [5]. Опыт Китайской Народной Республики по регулированию трансграничных валютных операций, изучению уголовно-правовых и организационных аспектов противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, является предметом исследования в трудах С. П. Савинского, П. В. Трощинского и А. Е. Молотникова [6], Д. Б. Юсуфовой [7], Сюй К. [8] и других авторов [9; 10]. Необходимость проведения современных исследований в сфере уголовно-правовой борьбы с отмыванием денежных средств существует и в научном сообществе Китая [11–15]. Такая необходимость вызвана принятием Поправок № 11 к Уголовному кодексу КНР в 2020 г.

Методология

Проблематика и актуальность предмета исследования сформулированы в результате применения диалектического метода научного познания при изучении

связанных и непосредственно образующих легализацию преступных доходов явлений и процессов.

Метод анализа позволил определить временные границы исследования, группы источников: нормативно-правовая база Российской Федерации и КНР, рецензируемые отечественные и китайские издания, а также их содержание. Структурно-функциональный метод применялся при изучении содержания состава преступления, являющегося предметом настоящего исследования, и репрезентации промежуточных результатов в таблице. Сравнительно-правовой метод применялся в двух плоскостях, а именно сравнение норм уголовного законодательства КНР по временному критерию, выполненное посредством перевода источников с китайского языка на русский язык, и сравнение норм уголовного законодательства Российской Федерации и КНР между собой.

Определение результатов исследования и формулирования выводов стало возможным в результате применения методов синтеза, дедукции и индукции.

Результаты и их обсуждение

Уже в 2000-х гг. в зарубежных исследованиях подчеркивалась важность противодействия отмыванию денежных средств и отмечалось, что такая деятельность будет способствовать обеспечению охраны финансово-экономического порядка государства и гарантировать финансово-экономическую безопасность, а это, в свою очередь будет способствовать выходу банковских организаций на международный рынок, создаст возможность их равного участия в международном финансовом сотрудничестве и конкуренции, что в конечном итоге повысит степень доверия к ним [16, с. 98].

Китайские исследователи отмечают, что легализация преступных доходов главным образом выражается в обращении финансовых средств. В связи с непрерывным углублением торгово-экономического сотрудничества между госу-

дарствами барьеры для передвижения финансовых средств постепенно уменьшаются, осуществлять транснациональное отмывание денежных средств становится все проще. Легализация преступных доходов постепенно приобретает «признак интернационализации». Лица, занимающиеся отмыванием преступных доходов, не просто с каждым днем совершенствуются в своей «специализации», очень часто они осуществляют эту деятельность на территории разных государств, вплоть до создания групп по отмыванию денежных средств международного характера. Пользуясь ограничениями и условиями юрисдикции других государств, они таким образом достигают цели по уклонению от уголовного преследования [17, с. 56].

Установлено, что под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, следует понимать придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления¹.

Отмывание денежных средств является последним этапом контрабанды, незаконного оборота наркотиков, коррупции, организованной преступной деятельности и других экономических и общеуголовных преступлений. Таким образом, отмывание денежных средств осуществляется во взаимосвязи со многими другими преступлениями.

Очевидная и понятная цель легализации преступных доходов заключается в действиях по обращению незаконно полученных доходов в законно полученные. Ю. Сунь отмечает: «Этот способ часто используют наркопреступники, коррупционеры, контрабандисты – они фальси-

фицируют доходы, используя сведения о “безымянных” посетителях и клиентах ресторанов, туристических фирм, игорных домов, автомоек и других коммерческих организаций подобного вида. Еще одна цель заключается в преобразовании “чистых денег в преступные”, то есть использование доходов, имеющих обычный источник происхождения, для финансирования терроризма. Несмотря на меньший объем таких преступных денежных средств, их общественная опасность очень высока. Это создает серьезную угрозу стабильности и безопасности государства, имущественной безопасности граждан» [18, с. 46].

Ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем в современном Китае денег, установлена ст. 191 Уголовного кодекса, в названии которой используется сочетание «Отмывание денежных средств». Впервые уголовная ответственность за отмывание денежных средств введена в Уголовный кодекс КНР сразу с его принятием – 14 марта 1997 г., далее статья была изменена в связи с событиями 11 сентября 2001 г. в рамках Поправок № 3 к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики, принятых 29 декабря 2001 г. Спустя пять лет в ст. 191 УК КНР были внесены изменения в рамках Поправок № 6 к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики, принятых 29 июня 2006 г. На этом реформирование механизма уголовно-правовой охраны государства и его финансовой системы, общества, человека и гражданина в КНР не остановилось. В рамках Поправок № 20 к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики, принятых 26 декабря 2020 г. рассматриваемый состав преступления также претерпел изменения. Эволюция перечисленных изменений отражена в таблице (Категория «предикатное преступление» не используется в тексте УК КНР, однако вводится в повествование авторами настоящего исследования по результатам проведенного анализа).

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ: [ред. от 28.04.2023] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 28.04.2023).

Таблица. Признаки объективного состава преступления, установленного статьёй 191 УК КНР**Table.** Signs of the objective corpus delicti of the crime established by Article 191 of the Criminal Code of the People's Republic of China

Сведения о законодательных актах Information about legislation	Виды предикатного преступления Types of predicate offense	Способы легализации преступных доходов Ways of laundering the proceeds of crime
УК КНР в ред. закона, принятого 14 марта 1997 г. [19] The Criminal Code of the People's Republic of China, as amended by a law passed on March 14, 1997	1. Преступление, связанное с наркотиками. 2. Преступление, совершенное организованной преступной группой. 3. Контрабанда	1. Предоставление финансового счета. 2. Содействие в преобразовании имущества в наличные денежные средства или финансовые векселя. 3. Содействие в перемещении денежных средств путем перевода денежных средств или других способов расчета. 4. Содействие в переводе денежных средств за границу. 5. Маскировка, сокрытие источников происхождения и характера незаконно полученных доходов и их производных иными способами
УК КНР в ред. Поправок № 3 от 29.12.2001 г. [20, с. 97] PRC Criminal Procedure Code, ed. Amendment No. 3 of 29.12.2001	4. Террористическое преступление	–
УК КНР в ред. Поправок № 6 от 29.06.2006 г. [20, с. 96–97] PRC Criminal Procedure Code, ed. Amendment No. 6 of 29.06.2006	5. Преступление, связанное с коррупцией и взяточничеством. 6. Преступление против порядка управления в сфере финансов. 7. Преступление, связанное с финансовым мошенничеством	В способ 2 добавлен вариант преобразования имущества в ценные бумаги. В способе 5 категория «незаконно полученные доходы» изменена на категорию «преступные доходы»
УК КНР в ред. Поправок № 11 от 29.12.2020 г. ¹ PRC Criminal Procedure Code, ed. Amendment No. 11 of 29.12.2020	–	В способах 2, 3 исключена категория «содействие». В способ 3 добавлена категория «средств платежа», которая относится к путям перемещения денежных средств. Способ 4 подвергся полному изменению и представлен в форме «трансграничное перемещение имущества»

¹ Поправки № 11 к УК КНР : [приняты на 24-м заседании Постоянного комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей тринадцатого созыва 26 декабря 2020 года] // Управление по контролю и регулированию рынка провинции Хунань. URL: http://amr.hunan.gov.cn/ztx/sraqx/ssawx/sawzyfwx/202012/t20201229_14092834.html (дата обращения: 04.04.2023).

Сравнительный анализ признаков составов преступлений, установленных за отмывание денег в ст. 191 УК КНР в 1997 г., 2001, 2006 и 2020 гг. позволяет определить следующие особенности.

На протяжении существования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за отмывание денежных средств, постепенно увеличивалось количество признаков объективной стороны, а именно тех, которые выражаются в увеличении видов преступлений, могущих быть предикатными для отмывания денег – преступления, связанные с наркотиками, преступления, совершенные организованными преступными группами, террористические преступления, контрабанда, преступления, связанные с коррупцией и взяточничеством, преступления против порядка управления в сфере финансов, преступления, связанные с финансовым мошенничеством.

Данная особенность позволяет не только сделать вывод о том, что китайский законодатель старается учитывать изменения окружающей действительности и своевременно принимать все возможные меры по противодействию общественно опасным проявлениям человеческой деятельности и преступным результатам такой деятельности, но и обратить внимание на то, что, хотя и формально, конструкция предикатного преступления не закреплена в рассматриваемой норме, ее содержательная сущность и неделимая связь с конструкцией состава «отмывание денежных средств» находит прямое закрепление в нормах Уголовного кодекса КНР.

Несмотря на отсутствие категории «предикатное преступление» в отечественной уголовно-правовой практике, ученые и эксперты прямо указывают на подобную взаимосвязь легализации преступных доходов с другими преступлениями, к числу которых относятся и вышеперечисленные китайским законодателем составы преступлений. Так, освещая вопросы противодействия крупным кор-

рупционным проявлениям, П. Н. Кобец указывает, что коррупционные действия, совершаемые должностными лицами, часто имеют сложные механизмы для сокрытия материальных средств, полученных преступным путем, а также дальнейшей легализации незаконных средств [21, с. 408].

Вместе с тем предикатному преступлению как самостоятельному криминальному явлению, применительно к ст. 174 и 174¹ УК РФ, не уделяется должного внимания ни в отечественной уголовно-правовой доктрине, ни в правоприменительной практике. Представляется, что эффективное противодействие легализации денежных средств, полученных преступным путем, возможно только при наличии и реализации механизмов противодействия тем самым предикатным преступлениям. Возможно, в большей степени это касается механизмов выявления преступлений, которые позволяют отслеживать движение денежных средств или прогнозировать маршруты такого движения и устанавливать основной элемент отмывания – действия, направленные на придание правомерного вида источнику происхождения и характеру преступных денежных средств.

Следующая особенность заключается в том, что китайский законодатель перечисляет конкретные действия, образующие состав легализации, причем действия сформулированы достаточно четко. Однако в силу проведения настоящего исследования в уголовно-правовом аспекте не станем отдельно останавливаться на содержании каждого закреплённого законодателем способа. Обратим внимание на отдельные особо актуальные аспекты.

Указание на осуществление перемещения денежных средств «с помощью иных средств платежа и расчета» свидетельствует о достаточной степени адаптивности китайского законодателя к современным реалиям. Например, одной из современных научно-технических разработок, внедренных в экономическую си-

стему государства, является цифровой юань. В исследованиях отмечается, что с непрерывным преобразованием Центральным банком Китая цифрового юаня его охват и каналы применения также увеличиваются день ото дня. Цифровой юань может выступать средством платежа и расчета для оплаты долгов или проведения транзакций.

Цифровой юань поддерживает контролируемую анонимность и может централизовать всю информацию о пользователях и данные о транзакциях в фоновом режиме, что помогает быстро выявлять и отслеживать незаконную и преступную деятельность, такую как отмывание денег и финансирование терроризма, что оказывает важное влияние на существующие усилия по борьбе с отмыванием денег. Это также выдвигает новые требования к работе по борьбе с отмыванием денег, такие как идентификация личности клиентов, представление крупных и подозрительных транзакций и сохранение записей транзакций [22]. Таким образом, законодательное допущение вариативности способов перемещения денежных средств, полученных преступным путем, в диспозиции ст. 191 УК КНР, не только позволяет охватить как можно больше вариантов преступных действий, которые практически необходимо выявлять, расследовать и предупреждать, а терминологически рассматривать в качестве криминогенных явлений, но и обеспечивает правоприменителя возможностью использовать в своей деятельности те механизмы, средства и методы, которые соответствуют реалиям и этапу развития общества, правовой, экономической систем, и технологий.

Далее остановимся на изменении, связанном с международным или транснациональным характером преступной деятельности по легализации денежных средств. В 2020 г. изменения в этой части выразились в том, что теперь ответственность за отмывание денежных средств образует трансграничное перемещение

имущества, а не только содействие в переводе денежных средств за границу. Более конкретно это значит, что отмывание денежных средств образует и перемещение имущества из КНР за границу, и перемещение имущества в КНР, кроме того, это охватывает и область действия теневого банкинга [23]. Здесь же обратим внимание на то, что предметом перемещения теперь являются не только денежные средства, но и любое другое преступное имущество.

Изменения затронули и такой элемент состава преступления, как субъект. Последние изменения ст. 191 УК КНР определили субъектом отмывания денег не третьих лиц, которые, как видно из диспозиции нормы, существовавшей в редакциях до 2020 г., предоставляли финансовый счет или оказывали содействие иными способами, но и непосредственного преступника, совершившего предикатное преступление. Таким образом, субъектом отмывания денежных средств могут быть как третьи лица, так и лицо, получившее доход и производные от него в результате совершения им преступления. Проводя параллель с отечественным законодательством, отметим, что способ установления уголовной ответственности за отмывание денег по УК КНР, охватывающий всех возможных субъектов совершения этого деяния, представляется достаточно емким. Г. А. Русланов отмечает: «На данный момент в наличии двух самостоятельных видов легализации преступных доходов, согласно российскому уголовному законодательству, нет никакой необходимости. Как и в разделении видов легализации в зависимости от того, легализуется ли имущество, добытое самим лицом в результате совершения преступления или другими лицами. Данные деяния представляют равную степень общественной опасности, а после изменений, связанных с устранением различий в законодательном описании объективной стороны каждого из составов, вполне могут быть объединены в единый

состав преступления, предусмотренный ст. 174 УК РФ» [24, с. 73–74]. Позиция Г. А. Русанова представляется правильной.

В заключение отметим еще одну особенность, которая затрагивает объективную сторону отмывания денежных средств, закрепленную в ст. 191 УК КНР. Китайский законодатель определяет две категории имущества, являющегося предметом отмывания: 1) доходы, полученные в результате совершения преступления; 2) производные от доходов, полученных в результате совершения преступления. Представляется, что к первой категории, т. е. непосредственно к доходам, полученным в результате совершения преступления, следует относить денежные средства и любое имущество. Не менее интересной представляется вторая категория предмета отмывания. Так, говоря о разграничении доходов, полученных в результате совершения преступления и производных от доходов, полученных в результате совершения преступления, Хэ П. и Ин Х. обращаются к Разъяснению Верховного народного суда КНР от 11 мая 2015 г. «О некоторых вопросах, возникающих в ходе судебного разбирательства по уголовным делам о маскировке, сокрытии преступных доходов и выгод от преступных доходов», а именно к статье 10 УК КНР.

Целесообразно отметить, что нормативное положение анализируемой нормы весьма конкретно определяет суть преступных доходов, а именно: «незаконно присвоенные деньги, а также похищенное имущество, полученные непосредственно в результате совершения преступления, для целей ст. 312 УК КНР надлежит считать «преступными доходами», а «доходы, плату за аренду и другое имущество, полученное в результате распоряжения преступными доходами субъектом *предикатного* преступления, для целей ст. 312 УК КНР надлежит считать производными от доходов, полученных в результате совершения преступления». Несмотря на

то, что указанные разъяснения касаются ст. 312 УК КНР, она соотносится со ст. 191 УК КНР как общее и частное, и в соответствии с системным способом толкования статья «доходы, полученные в результате совершения преступления» и «производные от доходов, полученных в результате совершения преступления» в ст. 191 УК КНР надлежит толковать так же, как и в ст. 312 УК КНР [23].

Выводы

Подводя итог проведенного сравнительно-правового исследования, перечислим аспекты уголовно-правового противодействия отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, отсутствующие в отечественной системе уголовно-правового противодействия данному виду преступлений:

1. Законодательно перечислен круг предикатных по отношению к отмыванию (легализации) криминальных доходов преступлений, к которым относятся преступления, связанные с наркотиками, преступления, совершенные организованной преступной группой, террористические преступления, контрабанда, преступления, связанные с коррупцией и взяточничеством, преступления против порядка управления в сфере финансов и преступления, связанные с финансовым мошенничеством.

2. Законодательно перечислены действия, которые образуют состав отмывания денежных средств, в число которых отдельно входит и трансграничное перемещение имущества.

3. Ответственность за преступление, образующее состав отмывания денежных средств, совершенное как лицом, совершившим предикатное преступление, так и иными лицами, совершающими легализацию доходов, полученных в результате преступной деятельности иных лиц, устанавливается одной уголовно-правовой нормой.

4. Законодательно разграничиваются две категории преступных доходов: до-

ходы, полученные в результате совершения преступления; производные от доходов, полученных в результате совершения преступления.

Представляется правильным рассматривать перечисленные особенности в качестве направлений развития и совершенствования отечественного уголовно-правового механизма противодействия легализации доходов, полученных пре-

ступным путем. Обратим внимание, что в сложившемся в КНР уголовно-правовом подходе противодействия отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, прямо учитываются возможные угрозы таких преступлений: например, связь с финансированием терроризма, коррупцией и организованной преступностью, трансграничный характер преступной деятельности.

Список литературы

1. Хабриева Т. Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12, № 4. С. 459–467. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\).459-467](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4).459-467).
2. Трунцевский Ю. В. Противодействие использованию криптовалюты в незаконных целях: состояние и перспективы // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 1. С. 41–45.
3. Ответственность в сфере денежных отношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / И. Б. Лагутин, М. Н. Урда, Ю. В. Арбатская, Н. В. Васильева // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2015. Т. 9, № 2. С. 313–323. [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(2\).313-323](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(2).313-323).
4. Кобец П. Н. Факторы специального характера, детерминирующие преступления в виде легализации (отмывания) криминальных доходов // *Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий* : сборник научных статей по итогам IV Международной научно-практической конференции. М.: ООО "КОНВЕРТ", 2021. С. 87–88.
5. Русанов Г. А. Пути модернизации уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в России // *Российский юридический журнал*. 2019. № 1(124). С. 65–68.
6. Трощинский П. В. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае / П. В. Трощинский, А. Е. Молотников // *Правоведение*. 2019. Т. 63, № 2. С. 309–326. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.207>. EDN YDOONH
7. Юсуfoва Д. Б. Уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере легализации денежных средств и имущества, добытых преступным путем, в Китайской Народной Республике: сравнительно-правовое исследование // *Евразийская адвокатура*. 2017. № 3(28). С. 90–94.
8. Сюй Кай. Китайско-российское сотрудничество в противодействии отмыванию денег: необходимость и перспектива // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2009. № 4. С. 204–209.
9. Кривов А. В. Зарубежный опыт противодействия легализации криминальных активов // *Российское правосудие*. 2022. № 6. С. 78–82. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2022.6.78-82>.

10. Иванов А. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов по законодательству некоторых зарубежных стран // Заметки ученого. 2022. № 1-1. С. 388–393.

11. 吴立志, 张慧君. 洗钱罪适用研究——以《刑法修正案(十一)》的实施为背景. 西南石油大学学报:社会科学版. 2021年23卷5期. 第93-99页. [У Личжи, Чжан Хуэйцзюнь. Исследование применения статьи, предусматривающей уголовную ответственность за отмывание преступных доходов в условиях Поправок № 11 к УК КНР] // Ученые записки Юго-западного нефтяного университета : издание общественных наук. 2021. Т. 5, № 1. С. 93–99]. <https://doi.org/10.11885/j.issn.1674-5094.2021.04.24.02>.

12. 李姣, 蔡宁伟. 洗钱罪认定与上游犯罪领域拓展研究. 金融监管研究. 2021年2期. 第103-114页. [Ли Цзяо, Цхай Нинвэй. Исследование вопросов определения легализации доходов, полученных преступным путем и расширения круга предикатных преступлений // Исследования в области финансового контроля. 2021. № 2. С. 103-114].

13. 赵庆德. 积极推动落实“自洗钱”定罪 提升打击惩治洗钱犯罪工作质效. 黑龙江金融. 2021年2期. 第10-11页. [Чжао Циндэ. Повышение эффективности работы по борьбе с отмыванием преступных доходов посредством использования признака состава преступления «самостоятельное» отмывание преступных доходов» // Финансы провинции Хэлуцзян. 2021. № 2. С. 10–11].

14. 卫磊. 《刑法修正案(十一)》对洗钱犯罪刑法规制的新发展. 青少年犯罪问题. 2021年2期. 第67-76页. [Вэй Лэй. Развитие уголовного законодательства об ответственности за отмывание денежных средств в связи с принятием Поправок № 11 к УК КНР // Вопросы преступности несовершеннолетних. 2021. № 2. С. 67–76].

15. 张斌. 洗钱罪主观要素司法证明的形塑——基于《刑法修正案(十一)》的分析. 江汉论坛. 2022年 2 期. 第139-144页. [Чжан Бин. Доказывание элементов субъективной стороны легализации преступных доходов (на основе анализа Поправок № 11 к УК КНР) // Трибуна Цзянхэ. 2022. № 2. С. 139–144].

16. 汪毓璋. 中共反洗錢作為與相關法令之探討 // 展望與探索月刊. 2003 年 1 卷 5 期. 第94-99页. [Ван Юйвэй. О действиях КПК по противодействию отмыванию денег и соответствующих законах // Перспективы и исследования. 2003. Т. 1, № 5. С. 94–99].

17. 孙静松, 冯伟, 陈宛林. 洗钱罪扩大适用的司法标准与根据——以《刑法修正案(十一)》删除“明知”要素为中心. 广西政法管理干部学院学报. 2021年36卷3期. 第55-62页. [Сунь Цзинсун, Фэн Вэй, Чэн Ваньлинь. Юридические стандарты и основа расширенного применения состава преступления «легализация преступных доходов», основанного на исключении признака «заведомости» // Вестник Института подготовки политических и юридических кадров провинции Гуанси. 2021. Т. 36, № 3. С. 55–62].

18. 孙园青. 洗钱的形式、特征及监管建议. 甘肃金融. 2019年9期. 第46-48页. [Сунь Юаньцин. Формы, особенности отмывания денежных средств и предложения по контролю и регулированию этой деятельности // Финансы провинции Ганьсу. 2019. № 9. С. 46–48].

19. 福建法律咨询网:中华人民共和国刑法(1997年) [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Сеть юридических консультаций провинции Фуцзянь (1997 год)]. URL: http://www.chinalaws.org/Article/Article_4817_14.html (дата обращения: 04.04.2023).

20. 中华人民共和国刑法：中国法制出版社编。 – 2版。 – 北京：中国法制出版社，2015.8. 第96-97页。 [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. 2-е изд. Пекин: Китайская система правопорядка, 2008. С. 96–97].
21. Кобец П. Н. Основы эффективности использования международных правовых механизмов по противодействию крупным коррупционным проявлениям // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. М.: Печатный цех, 2023. С. 406–412.
22. Егорова М. А., Ван Г., Шмелева Д. В. Уголовно-правовое регулирование валютных преступлений в контексте цифрового юаня // Право и цифровая экономика. 2022. № 3. С. 43–61.
23. 何萍, 殷海峰. 《刑法修正案(十一)》视域下自洗钱入罪的理解与适用. 青少年犯罪问题. 2022年1期.55页. [Хэ Пин, Ин Хайфэн. Содержание и применение нормы о личном отмыывании денег в аспекте Одиннадцатых поправок к УК КНР // Вопросы преступности несовершеннолетних. 2022. № 1. С. 55.]
24. Русанов Г. А. Противодействие легализации преступных доходов: теоретико-практический анализ : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 158 с.

References

1. Khabrieva T. Ya. Protivodeistvie legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki: strategicheskie zadachi i pravovye resheniya [Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in the context of the digitalization of the economy: strategic tasks and legal solutions]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All-Russian Criminological Journal*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 459–467. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(4\)](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(4))
2. Truntsevsky Yu. V., Sukharenko A. N. Protivodeistvie ispol'zovaniyu kriptovalyuty v nezakonykh tselyakh: sostoyanie i perspektivy [Countering the use of cryptocurrency for illegal purposes: state and prospects]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = International public and private law*, 2019, no. 1, pp. 41–45.
3. Lagutin I. B., Urda M. N., Arbatskaya Yu. V., Vasilieva N. V. Otvetstvennost' v sfere denezhnykh otnoshenii: ugovolno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika [Responsibility in the sphere of monetary relations: criminal law and criminological characteristics]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 313–323. [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9\(2\).313-323](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(2).313-323)
4. Kobets P. N. [Factors of a special nature determining crimes in the form of legalization (laundering) of criminal income]. *Mir v epokhu globalizatsii ekonomiki i pravovoi sfery: rol' biotekhnologii i tsifrovyykh tekhnologii. Sbornik nauchnykh statei po itogam IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [World in the era of globalization of the economy and the legal sphere: the role of biotechnologies and digital technologies. Collection of scientific articles following the results of the IV international scientific and practical conference]. Moscow, KONVERT LLC, 2021, pp. 87–88.
5. Rusanov G. A. Puti modernizatsii ugovolnogo zakonodatel'stva v sfere protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniyu) prestupnykh dokhodov v Rossii [Ways of modernization of criminal legislation in the field of counteracting the legalization (laundering) of criminal proceeds in Russia]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Journal of Law*, 2019, no. 1(124), pp. 65–68.

6. Troshchinsky P. V., Molotnikov A. E. Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki i tsifrovyykh tekhnologii v Kitae [Features of the legal regulation of the digital economy and digital technologies in China]. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2019, vol. 63, no. 2, pp. 309–326. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.207>

7. Yusufova D. B. Ugolovnaya otvetstvennost' za sovershenie prestuplenii v sfere legalizatsii denezhnykh sredstv i imushchestva, dobytykh prestupnym putem, v Kitaiskoi Narodnoi Respublike: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Criminal liability for committing crimes in the field of money laundering and property obtained by criminal means in the People's Republic of China: a comparative legal study]. *Evraziiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2017, no. 3(28), pp. 90–94.

8. Xu Kai. Kitaisko-rossiiskoe sotrudnichestvo v protivodeistvii otmyvaniyu deneg: neobkhodimost' i perspektiva [Sino-Russian cooperation in combating money laundering: necessity and prospects]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economics and law*, 2009, no. 4, pp. 204–209.

9. Krivov A. V. Zarubezhnyi opyt protivodeistviya legalizatsii kriminal'nykh aktivov [Foreign experience in countering the legalization of criminal assets]. *Rossiiskoe pravosudie = Russian justice*, 2022, no. 6, pp. 78–82. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2022.6.78-82>

10. Ivanov A. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za legalizatsiyu (otmyvanie) prestupnykh dokhodov po zakonodatel'stvu nekotorykh zarubezhnykh stran [Criminal liability for the legalization (laundering) of criminal proceeds under the laws of some foreign countries]. *Zametki uchenogo = Notes of a scientist*, 2022, no. 1-1, pp. 388–393.

11. Wu Lizhi, Zhang Huijun. Xī qián zuì shì yòng yán jiū — yǐ “xíng fǎ xiū zhèng àn (shí yī)” de shí shī wéi bèi jǐng [Research on the application of the crime of money laundering – with the implementation of the "Criminal Law Amendment (Eleven)" as the background]. *Xī nán shí yóu dà xué xué bào : shè huì kē xué bǎn = Journal of Southwest Petroleum University: Social Science Edition*, 2021, vol. 23, no. 5, pp. 93–99. (In Chinese) <https://doi.org/10.11885/j.issn.1674-5094.2021.04.24.02>

12. Li Jiao, Cai Ningwei. Xī qián zuì rèn dìng yǔ shàng yóu fàn zuì líng yù tuò zhǎn yán jiū [The identification of money laundering and the expansion of predicate crimes]. *Jīn róng jiān guǎn yán jiū = Financial Supervision Research*, 2021, is. 2, pp. 103–114. (In Chinese)

13. Zhao Qingde. Jī jí tuī dòng luò shí “zì xǐ qián” dìng zuì tí shēng dǎ jī chéng zhì xǐ qián fàn zuì gōng zuò zhì xiào [Actively promote the implementation of the conviction of "self-laundering" to improve the quality and efficiency of combating and punishing money laundering crimes]. *Hēi lóng jiāng jīn róng = Heilongjiang Finance*, 2021, is. 2, pp. 10–11. (In Chinese)

14. Wei Lei. Xíng fǎ xiū zhèng àn (shí yī) duì xǐ qián fàn zuì xíng fǎ guī zhì de xīn fā zhǎn [The new development of criminal regulations on money laundering in the criminal law amendment (eleventh)]. *Qīng shǎo nián fàn zuì wèn tí = Juvenile Crime Issues*, 2021, is. 2, pp. 67–76. (In Chinese)

15. Zhang Bin. Xī qián zuì zhǔ guān yào sù sī fǎ zhèng míng de xíng sù – jī yú “xíng fǎ xiū zhèng àn (shí yī)” de fēn xī [The shaping of the judicial proof of the subjective elements of the crime of money laundering – Based on the analysis of the "Criminal Law Amendment (Eleven)"]. *Jiāng hàn lùn tán = Jiangnan Forum*, 2022, is. 2, pp. 139–144. (In Chinese)

16. Wang Yuwei. Zhōng gòng fǎn xǐ qián zuò wéi yǔ xiāng guān fǎ líng zhī tàn tǎo [Discussion on the CCP's anti-money laundering actions and related laws]. *Zhǎn wàng yǔ tàn suǒ yuè kān = Prospect and Exploration Monthly*, 2003, vol. 1, is. 5, pp. 94–99. (In Chinese)

17. Sun Jingsong, Feng Wei, Chen Wanlin. Xī qián zuì kuò dà shì yòng de sī fǎ biāo zhǔn yǔ gēn jù – yǐ “xíng fǎ xiū zhèng àn (shí yī)” shān chú “míng zhī” yào sù wéi zhōng xīn [Judicial standards and basis for expanding the application of money laundering – centering on the deletion of "knowledge" element in "criminal law amendment (eleven)"]. *Guǎng xī zhèng fǎ*

guǎn lǐ gān bù xué yuàn xué bào = Journal of Guangxi Political and Legal Management Cadre College, 2021, vol. 36, is. 3, pp. 55–62. (In Chinese)

18. Sun Yuanqing. Xǐ qián de xíng shì tè zhēng jí jiān guǎn jiàn yì [Forms, characteristics and supervision suggestions of money laundering]. *Gān sù jīn róng = Gansu Finance*, 2019, is. 9, pp. 46–48. (In Chinese)

19. Fú jiàn fǎ 1 辊斤拷 zī xún wǎng : zhōng huá rén mín gòng hé guó xíng fǎ (1997 nián) [Criminal Code of the People's Republic of China. Fujian Province Legal Advice Network (1997)]. Available: http://www.chinalaws.org/Article/Article_4817_14.html (accesses 04.04.2023).

20. Zhōng huá rén mín gòng hé guó xíng fǎ : zhōng guó fǎ zhì chū bǎn shè biān . 2 bǎn . běi jīng : zhōng guó fǎ zhì chū bǎn shè , 2015.8. dì 96-97 yè [Criminal Code of the People's Republic of China. 2th ed. Beijing, Chinese Law Enforcement System, 2008, pp. 96–97].

21. Kobets, P. N. [Fundamentals of the effectiveness of the use of international legal mechanisms to counter major corruption manifestations]. *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov. Sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of science and education in the context of modern challenges. Collection of materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Print Shop Publ., 2023, pp. 406–412.

22. Egorova M. A., Van G., Shmeleva D. V. Ugolovno-pravovoe regulirovanie valyutnykh prestuplenii v kontekste tsifrovogo yuanya [Criminal law regulation of currency crimes in the context of the digital yuan]. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and digital economy*, 2022, no. 3, pp. 43–61.

23. He Ping, Yin Haifeng. Xíng fǎ xiū zhèng àn (shí yī) shì yù xià zì xǐ qián rù zuì de lǐ jiě yǔ shì yòng [The understanding and application of the criminalization of money laundering from the perspective of the amendment to the criminal law (eleventh)]. *Qīng shǎo nián fàn zuì wèn tí = Juvenile Delinquency*, 2022, is. 1, pp. 55. (In Chinese)

24. Rusanov G. A. Protivodeistvie legalizatsii prestupnykh dokhodov: teoretiko-prakticheskii analiz [Anti-money laundering: theoretical and practical analysis]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 158 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Никитенко Илья Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Российская Федерация, e-mail: dfvnii@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7406-7998

Ilya V. Nikitenko, Dr. of Sci. (Juridical), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Khabarovsk, Russian Federation, e-mail: dfvnii@mail.ru, ORCID: 0009-0006-7406-7998

Исаченко Екатерина Александровна, научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Российская Федерация, e-mail: isachenko.katya@mail.ru, ORCID: 0009-0005-9853-7117

Ekaterina A. Isachenko, Researcher of the Research Department of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Khabarovsk, Russian Federation, e-mail: isachenko.katya@mail.ru, Orcid: 0009-0005-9853-7117